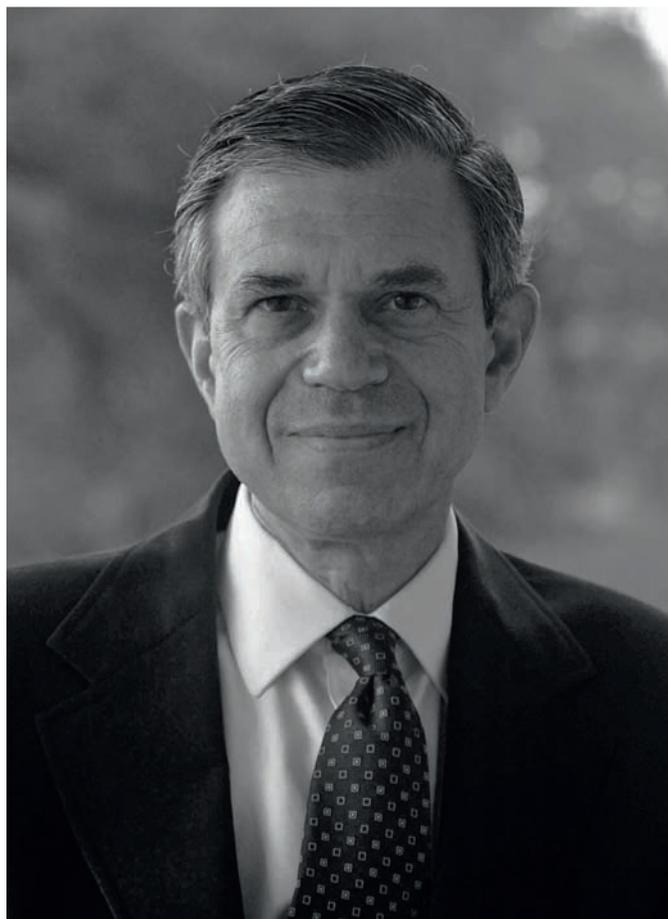

ОТ ЭЛЬБЫ ДО ЦХИНВАЛА: ДВОЙНАЯ ИГРА США

Вероника Крашенинникова, Альфред Росс

Когда речь заходит о российско-американском сотрудничестве, самый легкий и очевидный пример, который часто цитируют, — это союзные отношения СССР и США во Второй мировой войне. Ради великого праздника хотелось бы рассказать позитивную историю о единении двух великих государств перед лицом общего врага, устанавливающую прецедент на будущее.

Эпизод встречи союзников на Эльбе 25 апреля 1945 г., казалось бы, демонстрирует именно такой опыт. Известная фотография из Национального архива США передает искреннюю радость того момента: «Счастливые второй лейтенант У. Робертсон и лейтенант А.С. Сильвашко на фоне надписи «Восток встречается с Западом», символизирующей историческую встречу союзников на Эльбе».

Как писали «Известия» 28 апреля 1945 г., командир Красной армии гвардии генерал-майор Русаков устроил прием американскому генерал-майору Райнхардту, и американцы преподнесли советским воинам свой национальный флаг. Генерал Райнхардт говорил: «Я переживаю самые радостные дни в моей жизни. Я горд и счастлив, что моей дивизии посчастливилось первой встретиться с частями героической Красной армии на территории Германии»¹.

Возможно, именно так и оценил момент американский генерал. Возможно также, что советская газета добавила эпитетов и превосходных степеней его словам, чтобы они лучше подходили к ленинской теории о пролетарской солидарности и интернационализме.

Американское видение подобной встречи рисует несколько другую картину. Снятый в 1970 г. биографический фильм «Паттон» об эпатажном американском генерале в красках показывает, как русские принимают американских союзников, встретившись на пути в Берлин: с песнями, танцами и ликованием с советской стороны. Генерал Паттон сидит напряженный. Советский генерал подходит с бокалом к нему и предлагает выпить за капитуляцию Германии, на что Паттон отвечает через переводчика: «Проинформируйте генерала, что я не желаю пить с ним или с любым другим русским сукиным сыном». Формат, конечно, романизированный, но эти слова Паттона более чем соответствуют его репутации и высказываниям об СССР в реальной жизни, которые звучали обычно жестче.

¹ В. Стариков, В. Полторацкий, А. Булгаков. Встреча на Эльбе // Газета Известия. 28 апреля 1945 г.

Сорок процентов сегодняшних старших школьников в США считают, что во Второй мировой войне США боролись вместе с нацистами против русских, приводит цифры Кен Бёрнс, автор многосерийного документального фильма «Война» про Вторую мировую. В ноябре 1941-го — когда война в Европе продолжалась уже более двух лет, фашистские войска стояли под Москвой, но атака на Перл-Харбор еще не произошла — общественное мнение в Америке делилось примерно пополам по вопросу, поддерживать ли Британию в борьбе против фашизма или сохранять нейтралитет. О том, чтобы поддерживать Советский Союз, не упоминалось вовсе.

На протяжении 1930-х годов американские промышленники и финансисты активно участвовали в построении индустриальной мощи гитлеровской Германии. Генри Форд и Гитлер испытывали взаимное восхищение; Форд получил Большой крест германского орла, самую высокую награду нацистской Германии для иностранных граждан в июле 1938-го, уже после того, как Гитлер аннексировал Австрию. Даже после атаки на Перл-Харбор Форд выступал против войны с Германией и отказался перевести свои производства на военную продукцию. Братья Аллен и Фостер Даллесы системным образом культивировали связи с влиятельными политиками и промышленниками Германии, обеспечивали протекцию их активам в США и в Европе и финансирование индустриальных проектов и муниципалитетов Германии.

Когда в 1936 г. в Испании произошла первая в Европе схватка с фашизмом, Соединенные Штаты объявили нейтралитет. Однако симпатии многих промышленников оставались на стороне генерала Франко. Вопреки условиям нейтралитета, глава «Тексако-Ойл» полковник Рибер гарантировал Франко поставки нефти в кредит на всю продолжительность войны. Форд, Студебеккер и «Дженерал Моторс» продали франкистам 12 000 грузовиков. Но когда по всему миру и в США стали собираться силы в поддержку республиканцев, госдеп США ввел в американский паспорт

штамп: «Не действителен для поездок в Испанию». Несмотря на этот запрет, 2 800 американских волонтеров отправившись в Испанию в составе «Бригады Абрахама Линкольна». В родной стране они были признаны «представляющими риск для безопасности»; директор ФБР Эдгар Гувер позаботился о том, чтобы в годы Второй мировой войны эти, как он их называл, «ранние антифашисты» не получали ни офицерских чинов, ни наград, сражаясь в частях американской армии.

Необходимо отметить, что в Соединенных Штатах всегда существовало некоторое число людей, понимающих истинную логику и намерения системы и не разделяющих их. Социалисты и коммунисты, участники гражданской войны в Испании, активисты профсоюзного движения, противники войны во Вьетнаме или, совсем недавно, войны в Ираке, прогрессивная профессура, деятели киноиндустрии и даже некоторые предприниматели — они в меру своих сил противостояли системе, будучи всегда в беспорном меньшинстве. Когда манипуляции умами и «мягкой силой» для обуздания несогласных становилось недостаточно, правительство использовало жесткую силу: рейды Пал-

мера в 1918—1921 гг. (массовые аресты и депортации иммигрантов, подозреваемых в принадлежности к левым группировкам и радикализме), маккартизм в конце 1940-х—1950-е гг., активные полицейские действия каждый раз, когда несогласие выходит за рамки допустимого системой.

Что касается официальной линии в годы Второй мировой войны, советско-английский договор о союзе против гитлеровской Германии был подписан только в мае 1942 г.; советско-американское соглашение о принципах взаимной помощи последовало в июне 1942 г. Таким образом, антигитлеровская коалиция сложилась уже после того, как была снята угроза захвата Москвы. Нужно ли напоминать, что второй фронт в Европе был открыт США после нескольких несдержанных обещаний только 6 июня 1944 г. — тогда уже главным образом из-за опасений советского влияния на освобожденных европейских территориях. Ибо в преддверии и во время войны в англо-саксонском руководстве преобладал расчет: схватка с Гитлером серьезно ослабит Советскую Россию, и это позволит покончить с коммунистическим противником. Как сказал Гарри Трумэн через

Счастливые 2-й лейтенант У. Робертсон и лейтенант А.С. Сильвашко на фоне надписи «Восток встречается с Западом», символизирующей историческую встречу союзников на Эльбе. 25 апреля 1945 г., в районе г. Торгау, Германия. Источник: Национальный архив США¹

¹ Ссылка: <http://www.archives.gov/research/ww2/photos/images/ww2-121.jpg>

Генерал Адольф Хойзингер (ФРГ), Председатель военного комитета НАТО, обсуждает вопросы обороны, связанные с НАТО, с министром обороны США Робертом Макнамарой. 28 февраля 1964 г., Вашингтон, округ Колумбия. Источник: Министерство обороны США¹

два дня после атаки Гитлером СССР: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России; а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии; и таким образом, пусть они убивают как можно больше»².

В последние месяцы войны Соединенным Штатам представилась особая удача: в плен западным победителям сдались несколько ярких представителей высшего генералитета Третьего рейха.

Среди них — генерал Адольф Хойзингер, командующий главным штабом сухопутных войск Третьего рейха, основной автор плана «Барбаросса», которого называли «мозгом и гением» германского генштаба. Впоследствии на Нюрнбергском процессе генерал Хойзингер выступает свидетелем (!) с американской стороны (!). При этом, как отмечает исследователь Чарльз Аллен, была доказана непричастность генерала Хойзингера к злодеяниям, совершенным нацистским режимом (!).

Сдался западным победителям и глава разведки на Восточном фронте генерал-лейтенант Райнхард Гелен. Гелен заранее сделал и спрятал

микрофильмы своих разведматериалов; в Вашингтоне он быстро достиг взаимопонимания с Алленом Даллесом, передав США свою агентурную сеть и материалы. Так родилась «Организация Гелена», основной разведывательный актив США после Второй мировой войны. К началу 1950-х годов ГеленОрг насчитывала четыре тысячи офицеров и охватывала огромную территорию от Кореи до Каира и от Сибири до Сантьяго де Чили.

Еще один важный для США перебежчик — сотрудник абвера Теодор Оберландер, специалист по подрывной деятельности и организации «пярых колонн», во время войны куратор Организации украинских националистов С. Бандеры и специального подразделения «Нахтигаль», набранного из украинских пособников.

При этом высший генералитет Третьего рейха сдавался западным победителям отнюдь не для того, чтобы сложить оружие. Главнокомандующий германским флотом Карл Дёниц, на которого Гитлер сложил полномочия перед самоубийством, в прощальном письме-завете к офицерскому корпусу фашистской Германии писал: «Очевидно, что мы должны

присоединиться к западным державам и сотрудничать на оккупированных территориях на Западе, ибо только сотрудничество с ними дает нам надежду возвращения наших земель из рук русских». Гелен вторит ему в своих мемуарах, опубликованных в 1971 году: «В Европе, заново вооруженной против коммунизма, найдется место и для Германии. Поэтому мы должны ориентироваться на западные державы и руководствоваться двоякой целью — помочь защите против коммунистической экспансии и воссоединить потерянные Германией территории».

Так Соединенные Штаты подобрали из рассыпавшегося Третьего рейха кадры и ресурсы, заточенные под задачу и исполненные миссией, которые перешли от терпящей крах фашистской империи к становящейся империи США. Через несколько лет эти кадры нашли надлежащие высокопоставленные места в системе «трансатлантической безопасности».

Оберландер в начале 1950-х годов был назначен министром по делам беженцев правительства ФРГ, что позволяло руководить процессом «очистки» биографий нужных людей от нацистского прошлого с последующей интеграцией их на нужные посты. В 1983 г. бывший куратор украинских карателей встречает на конференции Всемирной антикоммунистической лиги в Люксембурге молодую американку Катерину Чумаченко, воспитанную на коллаборационистских идеалах, — которая после 20 лет методичных усилий действительно становится первой леди «оранжевой» Украины.

Генерал Хойзингер в 1957 году занимает пост генерального инспектора бундесвера ФРГ. 1 апреля 1961 г. только что избранный президент США Джон Кеннеди открывает заседание Постоянного военного комитета НАТО, высшего военного органа альянса, для того чтобы представить нового Председателя комитета: генерала Адольфа Хойзингера.

Теперь автор плана «Барбаросса» может применять свой опыт в новом трансатлантическом формате вместе с недавним противником: улыбающийся генерал Хойзингер, Пред-

¹ Ссылка: <http://www.dodmedia.osd.mil>

² *The New York Times*, June 24, 1941. Цитата по статье «Anniversary Remembrance», *Time*, July 2, 1951.

седатель военного комитета НАТО, и министр обороны США Роберт Макнамара «обсуждают военные вопросы, связанные с НАТО», как гласит подпись фотографии из архива Пентагона.

В контексте преимущества борьбы против СССР и в контрасте с искренней радостью двух солдат о скором окончании войны, удовольствие, написанное на лицах Хойзингера и Макнамары на этой фотографии, принимает особенно нечистый и зловещий характер.

Так, история борьбы США с фашизмом носит прерывистый и избирательный характер, ибо на протяжении XX века она была подчинена приоритетной цели — борьбе против Советского Союза. Если ситуа-

ция давала возможность использовать фашизм, американская система этим не брезговала — цель вполне оправдывала средства.

С момента возникновения в 1917 г. Советской России, конкурирующей за политико-экономическую модель и влияние в мире, западные державы не прекратили попыток напрямую и опосредованно поразить противника, включая периоды официально союзных и партнерских отношений. После того как распад СССР снял с повестки дня идеологическую конкуренцию, относительная политико-экономическая независимость России по-прежнему не устраивает Соединенные Штаты. Военно-политическое продвижение США и НАТО на восток сегодня есть продолжение вековой

борьбы против России. Ночная бомбардировка вашингтонским протезе М. Саакашвили Цхинвала в августе 2008-го — самая недавняя из опосредованных атак США против России.

Сколь двусмысленна была союзническая политика США в отношении СССР во Второй мировой войне, столь же неоднозначно и сегодняшнее партнерство и сотрудничество, предлагаемое России последовательными администрациями США. Неспособность понять, что сегодня Соединенные Штаты продолжают скрытую войну против России, препятствует принятию оборонительных мер и эффективных инициатив, которые бы защитили Россию и ее союзников.

á

Пентагон: вид со спутника